

Русская литература поднялась до явления совершенно уникального.

Василий Розанов

Издательство
«Школьная Пресса»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с января 1993 года

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

А.П. Фурсов, поэт,

член Союза писателей России

Chief editor

A.P. Fursov, the poet,

member of Union of writers of Russia

Редакционная коллегия

The editorial board

О.М. Александрова, кандидат педагогических наук, заведующая Центром филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития образования РАО» (Москва)

O.M. Alexandrova, candidate of pedagogical sciences, head of the Center for philological education «Institute of education

development strategy of RAE» (Moscow)

Н.В. Беляева, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Центра филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития

образования РАО» (Москва)

N.V. Belyaeva, doctor of pedagogical sciences, leading researcher of the Center for philological education «Institute of education

development strategy of RAE» (Moscow)

И.П. Васильевых, научный сотрудник Центра филологического образования ФГБНУ «Института стратегии развития

образования РАО» (Москва)

Vasilievih I.P., researcher at the Center for

philological education «Institute of education development strategy of RAE» (Moscow)

В.А. Воронаев, доктор филологических наук, профессор Московского государственного

университета имени М.В. Ломоносова,

председатель Гоголевской комиссии

Научного совета РАН

«История мировой культуры» (Москва)

V.A. Voropaev, doctor of philological sciences,

Professor of Moscow state University named

after M.V. Lomonosov, the Chairman

of the Gogol Commission Scientific Council

«History of world culture» of the Russian

Academy of Sciences (Moscow)

Ю.Н. Гостева, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ

Центра филологического образования

«Института стратегии развития

образования РАО» (Москва)

J.N. Gosteva, the candidate of pedagogical

sciences, senior researcher of the Center

for philological education «Institute of education

development strategy of RAE» (Moscow)

Русская словесность

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

5/2022

Там же решал я задачу
Углем на дранке простой.
Дело не клеится — плачу,
Как над бедою какой!
Сладится — блещут глазенки,
Ждешь не дождешься утра —
С коркой пушной, без шубенки
В школу бежишь со двора.

Гервасий Псальмов (1848–1900),
поэт, школьный учитель

Специальный номер «Литература Смоленщины»,
подготовленный совместно
с кафедрой литературы и журналистики
Смоленского государственного университета

КОМПЛЕКСНАЯ ПОДГОТОВКА К ОГЭ И ЕГЭ

Елена Шапотина

Дополнительное литературное образование
в образовательных учреждениях г. Смоленска

ТОРЖЕСТВО СОЗВУЧИЙ

Элеонора Котова

Единство многообразия: А.В. Македонов
о «смоленской» поэтической школе

ШЕДЕВРЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Анжелика Королькова

Афористика смоленской поэтической школы

ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ

Марина Рогацкина

Поэтический эпос Н.И. Рыленкова в контексте
русской литературы 1920–1960 гг.

ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ

Марина Ливанова

Выдающийся писатель-фантаст, писатель-мыслитель
Александр Беляев — сотрудник газеты «Смоленский вестник»

ГЕНИЙ МЕСТА

Владимир Карнюшин

Смоленск и Смоленщина в творческом наследии

Бориса Васильева.....

МЕТОДИЧЕСКИЕ НАХОДКИ

Дмитрий Бутеев

«Здесь впервые я внимал кроткой музы наставленья...»

Лирика Н.А. Энгельгардта.....

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Оксана Новикова

Смоленская историческая проза 1930-х гг.

(В. Арисов, В. Кудимов)

ИЗ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОПИЛКИ

Юлия Яковлева

Матросы в цикле рассказов И.С. Соколова-Микитова

«Морские рассказы»: образно-мотивные ситуации

ТОРЖЕСТВО СОЗВУЧИЙ

Ксения Высокович

Н.И. Хмельницкий: путь от петербургского комедиографа

до смоленского губернатора.....

УДИВИТЕЛЬНОЕ В МИРЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Леонид Каяниди

Загадки смоленского фольклора: сказки, которые плохо

кончаются (*научно-методические материалы*)

НА ЛИТЕРАТУРНЫХ ФРОНТАХ

Дмитрий Козлов

Артель художников слова «Арена». Из истории литературной

жизни Смоленска 1921–1924 гг.....

Лариса Павлова, Ирина Романова

«Нужно писать хорошо, тогда – будут печатать и в Москве»:

из жизни Союза советских писателей Смоленской области

(по материалам протоколов 1940–1990 гг.)

И.Н. Добротина, научный сотрудник ФГБНУ

Центра филологического образования

«Институт стратегии развития

образования РАО» (Москва)

I.N. Dobrotina., researcher of the Center

for philological education «Institute of education

development strategy of RAE» (Moscow)

О.В. Зырянов, доктор филологических наук,

профессор, заведующий кафедрой русской

литературы Уральского федерального универ-

ситета имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

O. V. Zyryanov, doctor of Philology, Professor,

head of chair of Russian literature of the Ural

Federal University named after first President

of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Н.В. Корниенко, член-корреспондент Россий-

ской академии наук, доктор филологических

наук, заведующая отделом новейшей

русской литературы и литературы русского

зарубежья Института мировой литературы

им. А.М. Горького РАН (Москва)

N.V. Kornienko, a member-correspondent

of the Russian Academy of Sciences,

doctor of philological Sciences, head of Department

of modern Russian literature and literature

of Russian abroad of the Institute of world

literature named after A.M. Gorky Russian

Academy of Sciences (Moscow)

В.В. Ленахин, доктор филологических наук,

профессор Сегедского университета

(г. Сегед, Венгрия)

V.V. Lepakhin, Doctor of Philology, Professor

of Seged University (Seged, Hungary)

В.М. Улитин, поэт, прозаик,

член Союза писателей России (Владимир)

V.M. Ulitin, poet, prose writer,

member of writers Union of Russia (Vladimir)

И.В. Ускова, научный сотрудник ФГБНУ

Центра филологического образования

«Институт стратегии развития образования

РАО», г. Видное, Московская область

I. V. Uskova, researcher of the Center for philologi-

cal education «Institute of education development

strategy of RAE» (Vidnoe, Moscow region)

Редактор К.А. Фурсов

Editor K.A. Fursov

Адрес издательства и редакции

127254, г. Москва, а/я 62

Тел.: 8 (495) 619-52-87, 619-83-80

E-mail: aleksandr.fursoff2014@yandex.ru

Журнал зарегистрирован МПТР России,

свид. о рег. ПИ № ФС 77-33042

от 04.09.08 г.

Формат 84х108/16. Усл.-печ. л. 7,25

Изд. № 3675. Заказ

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»,

428019, г. Чебоксары,

пр. И. Яковлева, д. 13

© ООО «Школьная Пресса», 2022

© «Русская словесность», 2022

Журнал рекомендован Высшей

аттестационной комиссией (ВАК)

Министерства образования и науки РФ

в перечне ведущих рецензируемых научных

журналов и изданий, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени

доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован в базе данных

Российского индекса научного цитирования.

Журнал «Русская словесность» включен

в международные базы цитирования

Web of Science, Scopus, Web of Knowledge,

Astrophysics, PubMed. Mathematics,

Chemical Abstracts, Springer, Agris.

Номер выходит с разделом —

**«Русский язык и литература
для школьников» № 5, 2022**

В качестве заставок

используются

Издание охраняется Гражданским кодексом РФ (часть 4).

Любое воспроизведение материалов, размещенных в журнале, как на бумажном носителе,

так и в виде ксерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ,

и размещение в Интернете без письменного согласия правообладателя запрещается.

Keywords: artel "Arena", Smolensk literature of the 1920s, studio of the Smolensk Proletkult, N. Lukhmanov, B. Burshtyn

For citation: Kozlov D.A. Artel of artists of the word "Arena". From the history of the literary life of Smolensk 1921–1924 / *Russkaja slovesnost*. 2022. № 5. P.

XX веке смоленская земля была прославлена именами выдающихся поэтов от Михаила Исаковского до Александра Твардовского. Последний известен не только как автор поэмы «Василий Теркин», но и как фигура, оказавшая значительное влияние на поколение читателей на посту редактора журнала «Новый Мир». Эти имена прочно вписаны в историю русской литературы. Принято считать, что творчество поэтов восходит к так называемой смоленской поэтической школе, стремившейся воплотить образ прогрессивной деревни, не утратившей связь с почвой. Но однозначно утверждать, что все усилия творческих сил на Смоленщине были направлены на то, чтобы проложить одну магистральную линию школы, будет не совсем объективным, так как более пристальный взгляд на литературную эпоху, открывшуюся революцией, дает основание говорить, что творческая деятельность смоленских поэтов была куда более разнородной, чем принято считать.

В одной из неопубликованных статей Виктора Шкловского есть любопытное высказывание: «Пролетарская литература будет, нужно только не мешать людям говорить неточно и неправильно» [Шкловский 1990, с. 277]. Литературная эпоха, начавшаяся революцией 1917 года, на современном этапе исследования вызывает наибольший интерес с точки зрения творческих практик авторов «неточных и неправильных» высказываний, принудительно забытых из-за несоответствия не только эстетическому контексту эпохи, но и идеологическому. В Смоленске к таким «забытым» можно отнести поэтов и писателей, которые были участниками студии Смоленского Пролеткульта (1919–1921 гг.), а затем пришедшей ей на смену артели художников слова «Арена» (1921–1925 гг.). Два этих объединения, с одной стороны, восходили к различным кружкам еще дореволюционной эпохи, а, с другой — ярко демонстрировали, что литература — это не элитарный труд для элитарного потребителя, а общественный институт, лишенный классовых границ.

До сих пор наиболее развернутыми источниками о творческой деятельности «Арены» являются мемуары Бориса Сергеевича Бурштына¹ «Четыре года. Воспоминания о литературной жизни Смоленска 1921–1925 гг.», опубликованные в журнале «Наступление» в 1935 г. Бурштын был не только активным участником и создателем артели, но и свидетелем последних дней работы студии смоленского Пролеткульта. Отчасти Бурштын полемизирует с очерком 1924 г. «Литература в провинции» Вячеслава Яковлевича Шишкова, прозаиком и очеркистом, опубликовавшем текст об «Арене» в журнале объединения «Перевал» «Красная Новь».

Очерк Шишкова ценен не только тем, что позволяет взглянуть на «Арену» сквозь личную оптику мемуаров Бурштына, но и дает важные данные о деятельности артели. К примеру, Шишков пишет, что к началу 1924 г. клуб поэтов провел 193 вечера. Историко-литературный анализ творческой деятельности «Арены» также был дан в книге Людмилы Шурыгиной «Первые шаги» (1963) и с тех пор специально не рассматривался. Книга Шурыгиной склонна рассматривать и смоленский Пролеткульт, и артель «Арену» с точки зрения того «неправильного» письма, которое упоминалось выше.

Попытка издания литературного наследия «Арены», предпринятая в 2015 г.², показала, что, несмотря на то, что деятельность артели носила характер «открытого» клуба поэтов, участники активно выступали в печати, и пик этой активности пришелся на 1921–1923 гг. Николай Лукманов опубликовал сатирическую поэму «Мозоли Москвы» (1921 г.), эссе, полемизирующее с символизмом, «Ноль целых, ноль в периоде.

¹ Борис Сергеевич Бурштын (Иринин) (1893–1964) — поэт, переводчик, литературный критик. Печатался с 1913 г. Учился в Московском университете, но в 1918 г., не досдав выпускные экзамены, ушел добровольцем в Красную Армию. Приехал в Смоленск в 1920 г. На протяжении 1920–х гг. был активным участником артели художников слова «Арена». Проживал в Смольянке до 1938 г.

² Наиболее полный на сегодняшний день корпус текстов и материалов, посвященных Литературной Студии Смоленского Пролеткульта и артели художников слова «Арена», см.: Поэты Смоленска: Пролеткульт — «Арена»: В 2 т. / сост. С. Ковнер. — Смоленск: Глубинка, 2015. Ссылки на это издание приводятся в тексте в круглых скобках с указанием тома и номера страницы.

Путешествие в страну символов» (1923 г.). Активное участие в работе артели и культурной жизни города вел поэт и художник Александр Китаев³. Он выпустил и оформил сборник стихов «Оранжевый колорит» (1923 г.). Литератор и искусствовед Михаил Волчанецкий⁴ выпустил эссе «Экспрессионизм в немецкой литературе» (1923 г.) — одна из первых развернутых работ по данной теме. Будущий председатель содружества писателей революции «Перевал» Николай Зарудин⁵ опубликовал «Снег вишенный» (1923 г.), Николай Навесский — «В золоте осин» (1923 г.). Отдельно стоит отметить, что если творческую деятельность отдельных авторов можно реконструировать по их выступлениям в печати, то элементарные биографические факты нуждаются в прояснении. Но даже на основании уже имеющихся фактов можно говорить о том, что культурный облик Смоленска 1920х постепенно лишается «темных мест» в литературном процессе. Те несколько эпизодов творческой деятельности, о которых пойдет речь ниже, способны дать яркое представление о бурном течении литературной жизни на Смоленщине.

Пролетарский эпизод. Переход к «Арене». 1921 г. стал важной вехой, переходным периодом от студии к артели, и совершался этот процесс на фоне напряженной полемики на тему облика пролетарской поэзии и современного

³ Александр Виссарионович Китаев (1888–1953) — российский, советский художник, поэт, общественный деятель, музейный работник. В 1919–1922 гг. работал в Смоленске как художник театра (оформил свои пьесы «Синие крокодилы» и «Когда позволяется раздеть другого»). Как поэт дебютировал сборником стихов «Оранжевый колорит» (1921), выпущенным в издательстве «Арена».

⁴ Тот не редкий случай, когда достоверных биографических данных пока обнаружить не удалось. Но радует, что Волчанецкий оставил свои тексты. В отдельных случаях, когда в данной статье не даются ссылки на биографию, статус автора схожий.

⁵ Николай Николаевич Зарудин (1899–1937) — русский советский поэт и прозаик. Жил в Смоленске, публиковал корреспонденции и стихи в газете «Рабочий путь» и альманахе «Красная вязь», входил в литературную группу «Арена», под маркой которой в 1923 выпустил первый сборник стихов. В 1924–1932 председатель и один из основных прозаиков группы «Перевал». Самое значительное произведение Зарудина — роман в 8-ми повестях «Тридцать ночей на винограднике», наполненный «космическим» духом; писатель бросает взгляд в прошлое, на патриархальный образ жизни в родительском доме.

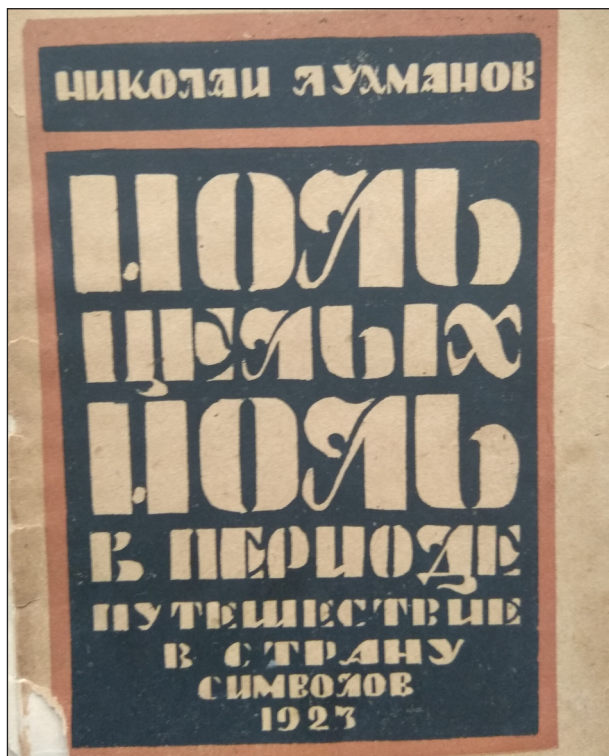

Михаил Волчанецкий «Экспрессионизм в немецкой литературе». Обложка. 1923

искусства вообще. Пик этих споров пришелся на 1921 г., а конкретнее на 1 января. На газетной полосе «Рабочего пути» под заголовком «К дискуссии о пролетарской поэзии» сошлись поэт студии Михаил Гришин⁶, писавший под псевдонимом Чорт, и главный редактор газеты Владимир Астров.

Студия не публиковала манифестов и деклараций, но статья Гришина «От Литстудии» позволяет нам говорить о коллективном видении своего искусства у поэтов студии. В декабре 1920 г. поэты выпустили второй выпуск альманаха «Паяльник № 2», где уже само название намекало на соединение различных поэтик. Первый тезис Гришина звучал так: «пролетарская поэзия — это стихи или нет?» [2, с. 4]. Открыто ставился вопрос о том, где заканчивается граница, когда поэзия сводится к «задачам», в то время как студия видела свою творческую деятельность как эксперимент, ре-

⁶ Михаил Гришин (Черт) — поэт, стихи вошли в коллективные сборники: «Паяльник» (1920. № 1, 2), «Ступени» (1921). К настоящему моменту достоверных сведений биографического характера обнаружить не удалось.

Николай Лухманов «Ноль целых, ноль в периоде». 1923 г.

зультаты которого предьявляются на суд массам. Сама практика работы студии сближалась с событием революции как грандиозным экспериментом не только над политическим режимом, но культурой в частности.

Отсюда и дух яростного творческого поиска, который был близок и самому Гришину. В своем ответе Астров возвращался к своим утверждениям, сформулированным им в метафоре «шапка-невидимка», которой накрыта реальность для поэтов студии. И именно реальность/быт, по мнению Астрова, диктует поэтам задачи, которые и решают стихи. Если это условие не соблюдено, то ничего нужного для масс создать не получится, а, следовательно, это искусство вредное. Надо представлять, что и сам Гришин был буквально поэтом, пришедшим из неоткуда, о его прошлом современники судили не только по военной шинели, в которой он выступал на вечерах, но и поэтом, ушедшим в никуда — никаких доподлинных свидетельств о его жизни не сохранилось, а с конца 1921 г. поэт просто исчез. Но стихи, которые современники характеризовали как «футуристиче-

ские», позволяют говорить о том, что Гришин искал словесные формы, отражающие исторический перелом. Немало таких свидетельств можно найти в цикле «Ритмы Революций».

Желтые Ревы потрясений
Под сенью
Деревя Революций...
От грома раздаются
Древние стены крепостей,
На обломках костей. (1, с. 243)

Эти стихи проникнуты образами катастрофы в двояком преломлении. Это необходимое разрушение старого мира, происходящее под кронами проросшего дерева, отсылающего к религиозно-мифологической тематике. Но в данном случае оно также говорит и о естественности того, что происходило в истории страны: обновление и расцвет неминуемы так же, как и катастрофа.

Наиболее заметным событием последних месяцев работы студии было участие во всероссийском смотре Пролеткультов, проходившем в Москве в июне 1921 г.. На первый взгляд парадоксально, что положительная оценка творчества смоленских поэтов не усилила позиции студии в городе, а ускорила ее распад. К внешней причине можно отнести то, что работа студий по всей стране сворачивалась как проект. Смотри показал, что провинциальные литературные силы способны реализовывать разные эстетические программы, содержательно связанные с революцией, но по форме не соответствующие задачам дня. К внутренним можно отнести тот факт, что различные рамки и эстетические предубеждения пролеткульта вредили автономии поэта. А те две недели, что проходил смотр, позволили по-другому взглянуть на литературную жизнь страны.

Так, по приезду в Смоленск молодой поэт Николай Лухманов отказался от своего «пролетарского» псевдонима Арсений Осенний и задумался о создании творческого объединения, организованного по принципу трудовой артели. Предполагались иные установки для коллективной работы, где классовые ограничения, продиктованные пролеткультом, должны были быть исключены. По следам смотра Пролеткультов и взгляда на литературную жизнь, уже во второй половине 1921 г. Лухманов напишет

и опубликует своеобразный саркастический путеводитель по литературным нравам Москвы эпохи НЭПа. Главными объектами критики стали реконструкция буржуазного быта и сопутствующая ей реставрация устарелых форм искусства.

В звоне ножей и вилок,
На эстраде,
Как мотылек Аркадии,
Качается чей-то затылок.
Секунда... и глухо
На помостки
Деревянно-жесткие
Вываливается имажинистическое
Брюхо. (1, с. 369)

Лухманов навязывает этой картине «футуристический» ритм стиха, чтобы еще раз напомнить, что те «ценности», против которых выступало первое поколение русского авангарда (здесь стоит вспомнить хотя бы выпады Маяковского против Северянина), обрели вторую жизнь, а значит революция в литературе отменяется. Но для себя отметим, что в дальнейшем в рамках артели «Арена» смогут на равных работать художники слова, опирающиеся на различные поэтики.

Первый вечер «Арены» и открытие клуба поэтов состоялось 23 июля 1921 г. Вечер проходил в здании кинотеатра, будущего городского театра. На вечере нашлось место и «бомбическим» портретам Александра Китаева, и грохоту барабанов, чтению стихов и их обсуждению с публикой. Бурштын вспоминал, что Лухманов, имевший слабость к футуристическому грохоту, сделал всё возможное, чтобы мероприятие взбудоражило культурную жизнь города. Сейчас это можно рассматривать как акцию или перформанс, где любые незапланированные обстоятельства можно воспринимать как часть процесса. Тем не менее, по итогам вечера было проведено голосование и лучшим «поэтом красной розы», вопреки ожиданиям, не стал Николай Навесский — автор самых доходчивых стихов, неизменно находивших отзыв у публики.

Бурштын вспоминал, что поэт был настолько расстроен этим фактом, что, получив другой цветок, произнес: «Нет, эту уж розу я снесу маме». И действительно, первый сборник стихов Навесского «В золоте осин» очень быстро исчез с прилавков книжного киоска «Арены».

Ты ушла. Ты всем бросаешь тело.
Мне лишь ложь, и я опять один.
Мне сегодня страшно захотелось
Закачаться в золоте осин. (1, с. 243)

Стихи и правда были тенью блоковской лирики, претерпевшей метаморфозу и ставшей частью того, что сегодня называли бы популярной культурой. Несмотря на подобные курьезы даже в первом вечере «Арены» можно увидеть, что одной из задач своей работы артель видела вовлечение зрителей в творческий процесс.

Творческая деятельность артели была обусловлена не личными художественными прозрениями. Многие факты говорят о том, что большинство участников объединения были хорошо осведомлены о литературе современников. Бурштын вспоминает, что «смоленские поэты в новой поэзии оказались гораздо более сведущими чем я — недавний москвич» (1, с. 23), помимо чтения имажинистов, упоминается и Борис Пастернак, а также тонкости стихосложения. В антисимволистском памфлете «Ноль целых, ноль в периоде. Путешествие в страну символов» Лухманов обращается к статьям Вячеслава Иванова и прозе Андрея Белого, доказывая, что символ необходимо подменить *иной конструкцией*.

В этой книге уже присутствовал посыл в будущее: последняя книга, которую опубликует ЛухмЛухм, будет посвящена отнюдь не поэзии и получит название «Архитектура клуба» (1930 г.). Он неизменно понимал культуру как движение, а потому всегда обращался к самым прогрессивным стратегиям, связанным с жизнестроительством нового общества. Волчанецкий в исследовании о немецком экспрессионизме дает развернутую панораму течения модерна, но свободно обращается к философским идеям от Шопенгауэра до Маркса. Волчанецкий был не только одним из проводников европейской литературы, для поэтов он играл важную роль и в оформлении печатной продукции «Арены». Дмитрий Хренков в монографии, посвященной творчеству советского поэта и переводчика Александра Гитовича, который в 16 лет посещал собрания «Арены» и был близок с семьей Бурштыных, дает интересные свидетельства круга чтения клуба поэтов. Тем не менее, она помогла юному стихотворцу приобщиться к лучшим образцам русской поэзии: «Кто-то из ареновцев дал Гитовичу сборник Гумилева» [3, с. 13]. Прямые

и косвенные свидетельства о круге чтения артели позволяют говорить о том, что поэты имели возможность обращаться к различным традициям, часть из которых они стремились ассимилировать, а с частью вели полемику. Так, крестьянский поэт Сергей Страдный⁷, несмотря на то, что на первом вечере арены, по воспоминаниям того же Бурштына, читал в манере, подсмотренной в кафе имажинистов «Стойло Пегаса», мог обращаться к Есенину в своих стихах так:

Не смутят меня слава и гений,
И печали тяжелых утрат:
По деревне ты — брат мне, Есенин,
А по городу — злейший враг...

Как и ты, любовью пылая,
К сердобольной мужицкой Руси,
Я лохмотья родного края
Заменил на стальную синь... (Т. 1. 2015, с. 301)

Даже такое фрагментарное обращение к кругу чтения участников «Арены», как минимум, дает основание утверждать, что провинциальная литература была весьма начитана.

Устоявшееся мнение, что артель унаследовала эстетические принципы ранней студии Пролеткульта. Но подобные утверждения верны лишь отчасти, т.к. творческая деятельность артели направлена на преодоление предубеждений Пролеткульта. Коллективная работа не исключает автономности поэта и признание идей революции. О тех требованиях, которые критики артели обращали к «Арене», Шишков в своем очерке пишет так: *«падайте гениальное произведение!» «по всем правилам марксизма» «Понятность массам — Чуть, что помудреней, позаковыристей — ага! — сие массам непонятно, это интеллигентщина, буржуазный подход, контр — революция, абсурд. Третье — коллективизм. Если в стихотворении вместо мы-я — скандал: «индивидуализм, митсицизм, анархизм, контр революция».* [4, с. 284–285] Позицию же «Арены» он сформулировал следующим образом: *«Вместо того, чтоб писать декларации, надо писать произведения, в искусстве завоевывает положение*

тот, кто создает ценности» [там же]. Критика исходила из того, что любое произведение искусства должно было сразу явить собой образец, способный соблюсти все три условия, позволяющие ему встроиться в канон. Но «Арена» предполагала, что художник слова способен быть частью объединения, оставаясь при этом автономной творческой единицей. Но особенностью критики того времени было то, что озвучивались не личные претензии, а предполагалось, что это голос «мы». Критик выступал как человек, через которого говорит общественность. Несмотря на то, что Шишков, цитируя ареновцев, упомянул, что никаких деклараций они не писали, важно упомянуть, что она у объединения все-таки была.

Декларация «Арены» была опубликована 21 января 1923 г. в «Рабочем пути»: «Мы не создаем новых школ, отрицая чисто формальные искания бесчисленных литературных «истов»; мы отвергаем в искусстве замкнутость и сектантство всех категорий... Мы отбрасываем равно и реакционно-усыпительный принцип самодовлеющего «искусства для искусства» и фетиш исключительно «гражданского» искусства. Мы признаем и Гомера и Маринетти, Фидия и Родена, и коллективистскую «Дубинушку» и Скрябина — индивидуалиста. Но в них мы ищем не чистую красоту, а художественное воплощение общественных мотивов в личном преломлении... используя весь опыт предшествующей культуры для создания искусства трудящихся... Для нас все стихи хороши, кроме плохих!.. Мы объявляем войну до полной победы всему разлагающемуся буржуазному идеологическому наследию, доставшемуся российскому очагу пролетарской культуры. Мы не строим утопий... о том, какова будет внешность трудового искусства, будущего... Строить новую культуру на цоколе старых ценностей, переплавленных в домне своей идеологии и отлитых в форме коллективной критики... Да здравствует Октябрь в литературе!» [3, с. 327–328]. Подписантами выступили Бурштын, Лухманов, Волчанецкий, Зарудин, Навесский.

К концу 23 года они уже представляли из себя оформившихся художников слова, и признание таких полярностей, как Гомер и итальянский футуризм, с одной стороны, может указывать и на личные художественные вкусы. В путанности декларации тем не менее прочитывается

⁷ Сергей Андреевич Страдный (Смирнов) (1901–1921) — поэт, в 1918–1919 гг. — участник гражданской войны. Руководил Студией Смоленского Пролеткульта (1920–1921 гг.), печатался в сборниках смоленского Пролеткульта «Под Октябрем» (1921). Стихи Страдного вошли в коллективные сборники: «Паяльник» (1920. № 1, 2) и др.

несколько характерных творческих установок ареновцев, которые и открыл Октябрь в литературе, а именно, отсутствие агрессивного отрицания предшествовавшей культуры с обязательным требованием «новизны».

Октябрь в литературе — это трудовое искусство, где через «я» поэта говорит «общественное», а культуру нельзя насильственно прервать, а затем начать заново. Памятуя того же Шкловского — это призыв дать поэтам говорить. Нечто подобное звучало и в манифесте Николая Зарудина «Прошу слова!», предварившем небольшой сборник стихов поэтов артели «Весенний семестр» (1923 г.). Несмотря на то, что Зарудин был и заядлым охотником, и активным участником Гражданской войны, его стихи пронизаны натурфилософскими прозрениями. Вот что он пишет: «Дважды два — не всегда четыре. Отсюда и происхождение поэзии, ее задачи, ее право расширять безгранично мир человеческих чувств и идей. И отсюда корни того поверхностного, пустозвонного, безответственного отношения к поэтическому творчеству, которое в наше время в силу ясных физических и материальных условий заставляет тысячи писать, писать и писать» (2, с. 177).

Зарудин упрекает тех, для кого поэзия стала «путем наименьшего сопротивления», где бессмысленное производство стихов не создает художественно ценных произведений. Поэт отстаивает право поэзии быть не повседневным ремеслом, а *тайной, нуждающейся в воплощении в слове*. Поэзия для Зарудина — это инструмент интуитивного и чувственного познания в противовес «произведенным» стихам на злобу дня. В его дебютном сборнике стихов «Снег вишенный» есть характерное стихотворение, демонстрирующее, что поэзия опирается на тайны даже в таких далеких от литературы вещах, как шахматы:

Их волнуют неразгаданные тайны.
Над слоновой костью папиросный дым
Под рукою, мыслею изваянной,
Ползает драконом голубым.

Чуть оскалил зубы конь ретивый,
И не знает острый, напряженный взгляд,
Что часы по-прежнему неторопливо
Отчеканивают свой секундный ряд. (2, с. 31)

Шахматисты из одноименного стихотворения напряженно размышляют над тайной

своего искусства. Загадка, которую пытается раскрыть человек над доской, сближает его с поэтом. Но и шахматист, и поэт размышляют не только над тайной, но и над тем, какой ход нужно сделать, чтобы не утратить к ней доступ.

Во многом по причине того, что к 1924 г. артель покинули многие из ее ключевых участников, движение «Арены» в сторону официальных литературных институций продолжилось. Так, Лухманов уехал в Москву еще в 1923 г., председатель «Арены», Николай Зарудин, совершил не только переезд, но и переход к прозе в содружестве писателей революции «Перевал». Его второй сборник стихов «Радость», подготовленный к печати еще в «Арене», так и не был издан. На посту председателя Артели по результатам общего голосования его сменил Михаил Исаковский.

В 1925 г. артель волилась в состав смоленского отделения «Кузницы», куда вошли Бурштын, Исаковский, Дмитрий Земляк и другие.

Подводя итоги — даже обращение к нескольким эпизодам творческой деятельности артели позволяет нам говорить о том, что «Арена» является примером самобытного объединения, историко-литературный анализ деятельности которого помогает более глубокому пониманию литературного процесса на Смоленщине в 20-е гг..

Использованные источники

1. Астров В. Доморощенный Парнас // Рабочий путь 1921. № 1. 1 января. — С. 4.
2. Гришин М. От Литстудии // Рабочий путь 1921. № 1. 1 января. — С. 4.
3. Поэты Смоленска: Пролеткульт — «Арена»: в 2 т. / сост. С.Ковнер. — Смоленск: Глубинка, 2015.
3. Хренков Дм. Александр Гитович. Литературный портрет. — Л.: Сов. писатель, 1969. — 176 с.
4. Шишков Вяч. Литература в провинции // Красная Новь. Книга 3 (20). Апрель-Май за 1924 год. Литературно-художественный и научно-публицистический журнал. — М.: Госиздат, 1924. — С. 283–295.
5. Шкловский В.Б. Гамбургский счет. Статьи, воспоминания, эссе (1914–1933). — М.: Советский писатель, 1990. — 544 с.

Статья поступила в редакцию 07.06.2022;
одобрена после рецензирования,
принята к публикации 05.07.2022.
The article was submitted 07.06.2022;
approved after reviewing,
accepted for publication 05.07.2022.